

Лингвистика
Непальский язык был официально принят только в 1959 году, а помимо него здесь говорят еще на 70 самых различных диалектах. В стране проживает 60 этнических групп, и почти все население 30-миллионного Непала обитает в перебивающихся с бедности на нищету деревнях. Уезжают из сельской местности редко: местные жители считают, что люди в городе давно уже переродились, живут там какими-то мифическими материальными ценностями, от которых простому деревенскому человеку только беды да несчастья.

«знаешь, я ведь заплатил за церемонию кремации почти 10 тыс. рупий. так ты что, считаешь, что за эти деньги нельзя купить потустороннего счастья?»

девочку-богиню. Кстати, хотя она богиня индуистская, ее всегда выбирают из буддистского клана Шакия. А сам выборный процесс напоминает возведение в божественные круги далай-ламы.

А что же обычные непальские женщины? Не богини и не жены одновременно четырех братьев? Неме на вид не больше 20 лет от роду, но у нее уже трое детей, муж уехал в Катар на заработки, должен через пару лет вернуться с неплохими для здешних мест деньгами. Ее каждодневный хлеб — тянуть на спине с помощью повязанной через лоб широкой ленты громадную корзину, которая здесь называется «доко».

Именно с помощью такой ленты она может поднять груз до 50 кг, а если взвалить просто на спину мешок, то больше 25 кг не погрузить. «Мой муж иногда так перетаскивал грузы до 100 кг», — с гордостью вспоминает Нема. Спрашиваю, а стоит ли так тяжело трудиться, чтобы заработать всего \$50–60 в месяц. «А как иначе? — отвечает она. — Ведь все самое лучшее в жизни можно приобрести только ценой больших страданий. Так учит нас Будда, так мы и живем, и другого нам не надо».

В том далеком отсюда «западном цивилизованном мире» главным мерилем счастья считаются деньги. Не скажу, что непальцы относятся к материальному достатку совсем уж равнодушно, но мало-мальски богатых здесь единицы (а по нашим меркам здешние «олигархи» — это просто начинающие молодые предприниматели). Да и вариантов разбогатеть здесь без тяжелой каждодневной работы почти никаких. И все же... В небольшой деревушке Сарангкот живет самый удачливый и, соответственно, самый счастливый в окрестных краях бизнесмен. Он владелец смотровой площадки недалеко от туристической столицы Непала Покры, откуда можно увидеть потрясающий по красоте восход солнца над хребтами Аннапурны.

Бизнес по-непальски прост и незатейлив: за \$1 хозяин пускает на построенную им простенькую трехэтажную бетонную платформу (ее сооружение обошлось ему в \$350). Каждый божий день (без выходных и праздников) сюда ранним утром приезжают 200–300 туристов, которые платят по доллару за бумажный стаканчик с чаем и «уникальный гималайский пейзаж». К 8:30 утра все туристы возвращаются в отели, и хозяин подсчитывает выручку — в месяц набегаёт более \$4 тыс., притом что месячная зарплата \$70–80 считается в Непале неплохой.

Самой же доходной в стране является профессия (или призвание, как кому нравится) шамана. Их в Непале называют джанкри — они лечат заговором и приносят в жертву животных, считая, что именно так придут и долгожданное исцеление, и счастливое будущее. Где бы ни оказались непальцы, они постоянно ищут благословления богов. Если с богом нет прямого контакта, ни о каком счастье речи идти не может. Только спокойствие через религию может даже самого бедного сделать духовно богаче и состоятельнее.

Лишь в конце третьей недели путешествия по Непалу я наконец-таки обнаружил самых счастливых людей в этой стране. Ими оказались небольшого росточка, но невероятно выносливые носильщики-шерпы в тот момент, когда с ними расщипываются налажившиеся вдоволь по Гималаям пришельцы-альпинисты. Получив свои несколько тысяч рупий (немалые для Непала деньги), шерпы стыдливо прячут заработанное в сделанные из соломы нагрудные кошельки, называемые здесь «арно». А потом приглашают на радости «освятить получку» в типичный тибетско-гималайский монастырь — читать религиозные мантры.

Выхожу из монастыря, и местные жители тут же приглашают меня вместе с ними перекусить. Меню? Картошка на завтрак, картошка на обед, она же на ужин, причем из-за большой высоты здешних мест всегда немного подмороженная.

Почти 70 миллионов лет назад на том месте, где сейчас находятся Непал и Гималайские горы, плескался безбрежный океан. А теперь именно здесь расположены самые высокие горы, забраться на которые считается высшим пилотажем у альпинистов всего мира. Стоит посмотреть на висящее над снежными вершинами расплывающееся в мареве солнце, как тут же замечаешь парящего бородача — самого крупного в здешних краях стервятника. Питается он только костями от падали, а когда своим мощным клювом не в состоянии кость сломать, то стремительно поднимается вверх и со всего размаха бросает ее на скалы, пока та не разобьется.

«Эх, глупая птица, присела бы с нами пообедать, отведала дала из чечевицы», — с ухмылкой замечает Армо, один из наших горных носильщиков. И тут же указательным пальцем со светящимися от несказанной радости глазами очищает всю алюминиевую миску от остатков супа, настоящего на горных травах, жире яка и размоченном овечьем сыре: «Нам сегодня повезло, вон сколько на стенках миски и банки от пива „Асахи“ осталось питательного налета. Завтра будет тяжелый день, а сегодня моей душе радостно и спокойно».

Ну и какая разница, что все это — отнюдь не европейский ресторанный разврат? Да и кто сказал, что это не то самое кулинарное гурманство, ради которого, может быть, и стоит жить на высоте больше 4000 метров. И где выше — только вековые, покрытые искрящимися на солнце снегами священные пики Аннапурны.